Посуда была вымыта, в магазине стерта пыль, я убедился, что колокольчик с разболтанными шурупами снова закреплен, в очередной раз пообещав себе придумать способ укрепить хлипкую древесину, к которой он был прикручен. Даже если для его починки придется изобрести какой-нибудь герметик.

После урока по изготовлению проволоки ниндзя я пришел к логичному выводу, что делать ее с помощью кузнечного горна — одно из самых утомительных дел. Для этого требовались, в частности, механический прокатный пресс, бесконечные часы ковки и тщательная шлифовка, чтобы создать призматическую форму режущих кромок, которые смыкаются с невообразимой точностью. Бесконечно гибкая, невероятно острая, и на каждый моток уходит целый день. К счастью, краткое описание и демонстрация процесса не заняли много времени, поскольку у Сагары было несколько мотков на разных стадиях завершения, и он быстро показал мне все на них.

Тогда-то я и решил, что фуиндзюцу откладывается еще на месяц, а я использую потенциал на кузнечное дело: инструменты ниндзя.

По крайней мере, мой прогресс выглядел бы правдоподобно после того, как я честно долбался в течение двух недель. И я получил бы представление о возможностях комбинирования двух и более схожих дисциплин. Первая крупица потенциала, которую я вложил в кузнечное дело, превратилась в знания и годы опыта, и я все еще получал выгоду от этих небольших затрат. Метод выковывать слитки, чтобы придать им нужную форму, способ сходу угадать дефектные лезвия... Все это было невероятно ценным и экономило время. Добавление в список еще одного "пункта" показало бы эффективность дальнейших инвестиций и сэкономило бы еще немного времени и сил на изучение профессии, которой я собирался зарабатывать.

Как бы я ни хотел заняться фуиндзюцу, приходилось расставлять приоритеты.

Вздохнув, я сунул пиццу в печь и вышел, чтобы расслабиться за столом, давая отдых ноющим и все еще растущим мышцам, пока готовится обед, а Сагара возится в подсобке. Может, стоило придумать что-то для развития физической силы. Пусть я не ниндзя, нет вреда в том, чтобы суметь защитить себя или самому нанести удар.

Как же оно называлось? Прана Бинду? Я уже давненько не перечитывал «Дюну», но если бы удалось овладеть навыками фантастических боевых искусств... Я гадал, стоит ли изучать мастерство Бене Гессерит в целом или сосредоточится на отдельных пунктах. Вероятно, это был выбор между глубиной и широтой знаний, как, скажем, между учебником «Общая физика» и специализированной «Астрофизикой». Имело смысл получить основы знаний по всем дисциплинам, но уделить особое внимание нескольким конкретным.

Значит, Прана Бинду... Если, конечно, я вообще смогу воспринять такого рода знания.

Что, подразумевает, что фуиндзюцу придется отложить еще на месяц...

Кроме того, навыки Бене Гессерит оставили бы меньше компрометирующих свидетельств, чем использование фуиндзюцу, даже когда я овладею технической базой. Вероятно, стоило бы сесть и составить схему дальнейшего развития. Я должен продумать планы на случай, если ключевые события пойдут наперекосяк, например, Вторжение на экзаменах Чуунина, пусть даже я просто смогу присесть на корточки и спрятаться-

Звякнул звонок, я поднял глаза, губы автоматически растянулись в искусственной профессиональной улыбке:

— Добро пожаловать в магазин! Чем… могу… помочь?..

Живя в Конохе, вы начинаете автоматически распознавать кланы по их цветам. Это важно и для их собственной безопасности, и для простых жителей. Если все знают, что Инузука одеваются в грубые ткани коричневых тонов, они могут обмануть ожидания и надеть что-нибудь другое для тайной операции. Хьюга носили белое, Яманака обычно добавляли фиолетовое, Нара предпочитали странную ажурную броню, но и в этом был свой стиль. Даже неграмотные гражданские в деревне ниндзя быстро учились распознавать символы кланов.

Учиха, кстати, предпочитали сочетание синего с белым или черным и классический стилизованный веер на спине или плечах.

— Эгей! — Взрослый шиноби Учиха весело махнул мне, когда я в недоумении замолчал. — Твой хозяин где-то здесь, или его весь день нет?

Он лениво теребил плащ с оранжевой подкладкой и со скучающим выражением оглядывался по сторонам.

— Я здесь, а кто… — Сагара замер в дверном проеме, затем хмыкнул: — А, это ты. Давненько тебя не видел, сопляк. Я уж думал, ты забыл, где покупал кунаи. — Сагара сделал паузу, издав смешок. — Или хотя б надеялся, помня, что ты сотворил с несчастной сталью.

Учиха опустил голову, покраснев от смущения.

— Сагара-сан, ну, только не при моей двоюродной сестренке. Имей жалость!

Я моргнул. Я машинально следил за руками ниндзя, когда взгляд упал на его юную спутницу — примерно моего возраста, в традиционной синей рубахе и белых штанах чуть выше колен, с длинными струящимися черными волосами, которые падали на ее черные и…

Черт возьми!

Что-то случилось с ее обликом, своего рода синдромом стервозного лица, не отражавшего практически никаких реакций на окружающее. Исчез привычный сердитый взгляд, отстраненный и замкнутый. Небогатый спектр эмоций — враждебности и злости, — с которыми я был знаком, уступил место пусть не открытости или дружелюбию, но все же пассивному принятию окружающего мира.

http://tl.rulate.ru/book/82808/2669923